

ЭХО НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

П.П. Можейко

Полесский государственный университет

Нацизм, как и любые другие ксенофобские доктрины, не совместим с принципами гуманизма и другими основополагающими общечеловеческими ценностями. Как показало время, он может проявляться в разных политических концепциях и идеологиях. Поэтому в последнее время все чаще и чаще возникает необходимость напомнить, чем закончились эти политические игры в первой половине XX века. Как известно — Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге, где была проведена черта, разграничивающая военные действия и военные преступления. Тем самым была сделано предупреждение о необходимости сохранения человеческого в человеке даже в экстремальных условиях. Накануне семидесятилетия победы над нацистскими агрессорами в некоторых государствах проходят митинги и шествия в поддержку военных преступников и участников боевых действий на стороне фашистов. Делается ещё одна попытка пересмотреть итоги второй мировой войны и сместить акценты в диаде «захватчики — освободители». В этой связи Комиссия ООН по правам человека выразила глубокую озабоченность по поводу прославления бывших членов организации «Ваффен СС», УНА–УНСО и обратила внимание на то, что подобная практика оскорбляет память бесчисленных жертв нацизма, несовместима с обязательствами государств–членов ООН и наносит ущерб целям и принципам ООН. Сторонникам пересмотра итогов

Второй мировой войны не лишне напомнить ее последнюю главу: Нюрнбергский процесс. Как известно, этот процесс проходил в «зале 600» здания суда присяжных в Нюрнберге. Он длился с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. 1 октября 1946 г. Международный Военный Трибунал в Нюрнберге приговорил: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, Бормана (заочно) к смертной казни через повешение. Гесса, Функа, Редера — к пожизненному заключению. Шираха, Шпеера, — к 20, Нейрата — к 15, Деница — к 10 годам тюремного заключения. Обвиняемые Фриче, Папен, Шахт были оправданы. Осужденные, кроме Кальтенбруннера, Шираха, Шпеера, подали ходатайство о помиловании. После отклонения ходатайств приговоренные к смертной казни, за исключением Геринга, который незадолго до казни отравился, были в ночь на 16 октября 1946 года повешены в здании Нюрнбергской тюрьмы. Трибунал признал преступными такие организации третьего рейха, как охранные отряды нацистской партии (СС), тайную полицию (гестапо), службу безопасности (СД) и руководящий состав нацистской партии, изобличил преступную роль и прямое участие германских монополий, генералитета и верховного главнокомандования в развязывании агрессии. Вместе с тем [кабинет министров](#), [Генеральный штаб](#) и [Верховное командование вермахта](#) преступными организациями признаны не были. В приговоре был закреплён принцип ответственности за совершение и соучастие нацистских преступлений. Правда, на суде ряд вопросов был обойден молчанием. Именно это, на наш взгляд, стало главной причиной того, что итоги Нюрнбергского процесса время от времени пытаются подвергнуть ревизии. И так, перед началом процесса возник целый ряд вопросов, которые, на взгляд союзников, не должны были быть затронуты в ходе судебного процесса. В результате между представителями СССР и союзниками заранее была достигнута договорённость о вопросах, подлежащих обсуждению, и согласован список тем, которые не должны были быть затронуты во время судебного процесса. Руководство СССР изложило союзной стороне обвинения перечень нежелательных вопросов. Их было девять. Первым нежелательным вопросом был [секретный протокол к советско-германскому договору о ненападении](#). Эти документы безнадежно дискредитировали советское руководство перед мировым сообществом: заранее согласованный совместный с Германией раздел Польши — это агрессия двух стран с заблаговременно намеченными целями. Исходя из этого протокола, Советский Союз являлся страной агрессором и, следовательно, наравне с Германией нес ответственность за развязывание Второй мировой войны. Также необходимо было замолчать бомбежки городов находящихся за линией фронта и малозначимых в стратегическом отношении во время войны с Финляндией. На взгляд советской комиссии, нельзя было также допустить рассмотрение документов, связанных с Катынью. Один из пунктов касался депортации мирного населения из районов Западной Украины и Западной Белоруссии после их присоединения к СССР и проблемы советско-польских отношений накануне начала Второй мировой войны. Франция и Англия также не были заинтересованы в том, чтобы были переданы гласности документы, касающиеся аннексии Чехословакии в 1938 году Германией. Англия также не была заинтересована в рассмотрении ответственности люфтваффе за бомбежки городов Великобритании, в результате которых были многочисленны жертвы среди мирного населения. Потому что ответственность Англии и США в таком случае была неизмеримо выше. В частности, одной из таких операций ВВС Великобритании была операция «Гоморра» по бомбежке Гамбурга. Утверждал ее лично Черчилль. К разработке алгоритма бомбежек были привлечены целые научные лаборатории Великобритании. США не желали, чтобы на процессе обсуждались атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Но, как это часто бывает, произошел срыв договоренностей. Вполне возможно, что одной из причин, стало начало «холодной войны» между бывшими союзниками и небрежность со стороны обвинения. В качестве примера можно привести казус с секретным приложением к договору 1939 года между Германией и Советским Союзом. Секретные протоколы к советско-германскому пакту были все-таки озвучены на процессе из-за невнимательности советской стороны обвинения. Была случайно допущена возможность принятия в качестве доказательства письменных показаний Гауса — юридического советника Риббентропа во время его переговоров в августе 1939 года в Москве, когда был заключен договор «О ненападении» с секретным и протоколом, а также договор «О дружбе и границах». Именно эти переговоры были достаточно подробно изложены в свидетельских показаниях Гауса. В итоге советские обвинители допустили представление этого документа в качестве доказательства стороны защиты. Это произошло [22 мая](#) 1946 года. На следующий день помощника главного обвинителя от СССР Зорю нашли мёртвым с лежащим рядом пистолетом. Именно 23 мая в американской прессе был опубликован сам секретный протокол, и именно в этот день Зоря совершил самоубийство. В ходе дальнейшего хода процесса все остальные свидетели ссылались на показания Гауса,

чего уже невозможно было им запретить. Более того Риббентроп и его заместитель [Вайцзеккер](#) под присягой раскрыли содержание секретного протокола. Воспользовавшись этим, один из защитников Геринга — Зейт попытался предъявить сам секретный протокол, который оказался каким-то образом в его руках, судьи попытались выяснить, источник он получения данного документа. Но, после того, как Зейт отказался сообщить, откуда у него данный документ, судьи наложили вето на его оглашение и отказались признать в качестве аргументов защиты. Вполне возможно, секретный протокол был передан Зейту спецслужбами одной из стран-союзниц. Казус вышел и с расстрелом военнопленных в Катыни. Правда, его удалось, хотя и на время, «замять». Практически с самого начала процесса возникла критика его легитимности, сводившаяся в основном к следующим положениям: судопроизводство велось от лица потерпевшей стороны, не была соблюдена процедура [независимость](#) и нейтральность судей, дискуссионным, как считали многие юристы, был один из пунктов обвинения, а именно: «Преступления против человечности». Этот пункт в равной степени можно было быть инкриминировать как одной, так и другой стороне. Свои сожаления о недостаточно проявленном судом гуманизме выразила католическая церковь: соглашаясь о необходимости суда и осуждения, ее представители отметили, что выработанная и использовавшаяся на процессе «особенная форма права» привела ко многим проявлениям несправедливости, что отрицательно сказалось на морали немецкой нации. Эта позиция католической церкви была изложена представителю американской военной администрации [26 августа 1948 года Йозефом Фрингсом](#), кардиналом [Кёльна](#). Вместе с тем необходимо напомнить о том, что базисные правовые итоги Международного Военного трибунала в Нюрнберге не подлежат ревизии, также как и результаты Второй мировой войны. Они — часть международного правопорядка, стержень современного международного права и в этом качестве поддерживаются международным сообществом.

Список использованных источников:

1. Лебедева, Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н.С. Лебедева // Вестник МГИМО. 2010. №6. С.75 – 91.
2. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми томах. – Т.1–Т.8 – М.:Юрид. Лит., 1987–1991г.